POV Рональда Уизли

«Я думал, мы были впереди других домов?» – спросил Рон, начиная беспокоиться из-за перспективы потерять Кубок факультета.

«Мы…» – тихо сказал Виктор. «Но это быстро изменится. Видишь ли, секретом побед Слизерина за последние несколько лет была наша команда по квиддичу. Дом Салазара всегда стремится выиграть Кубок по квиддичу. И это приносит нам большую сумму домашних очков… но в этом году… Гарри Поттер изменил правила игры».Гарри?

«Что ты хочешь этим сказать?» – спросил Рон, заинтересованный ролью Гарри в том, чтобы отобрать Кубок факультета у Слизерина.

«Гриффиндор выиграет Кубок по квиддичу… альтернативы нет», – ядовито сказал Виктор. «И мои коллеги по Триумвирату… отказывайтесь видеть это. Они скорее будут хвастаться традициями, чем победой. Я слишком много работал, чтобы попасть сюда, и теперь я могу потерять Кубок в течение года в качестве члена Триумвирата… Я не буду нести ответственность за проигрыш этой победной серии. И это то, что свело нас с тобой вместе, Рональд».

Рон сглотнул, услышав это. Какого черта ему от меня нужно?

«И что мне нужно сделать? Я не в команде по квиддичу… Так что я ничем не могу тебе помочь», – сухо сказал Рон.

«Я знаю», – тихо сказал Виктор. «Но ты зарабатываешь больше очков, чем кто-либо в этом доме… Это то, что мне от тебя нужно».Еще очков? Каким образом? Профессора дают мне все меньше и меньше баллов на каждом занятии. Они ожидают, что я уже на все отвечу!

«Легче сказать, чем сделать», – спокойно сказал Рон. «Профессора больше не бросают баллы в мою сторону…»

«Тогда работай усерднее…» – сказал Виктор, его голос был резким.

«И что я получу от этого?» – ледяным тоном спросил Рон, раздраженный тем, что им командуют. Виктор усмехнулся на это, потеряв прежнюю резкость в голосе.

«Теперь… это звучит очень по-слизерински», – весело сказал Виктор. «Я должен признать, что ты далеко продвинулся благодаря своим друзьям. Особенно из-за Теодора Нотта и Блейза Забини…»

«Значит, ты долго наблюдал за мной», – сказал Рон, уже зная ответ.

«Конечно, ты Уизли, которого распределили в Слизерин… Мы должны были следить за тобой… На случай, если ты попытаешься предать наш дом своим братьям. Но я был рад видеть, что ты учишься у своих друзей. Они проделали с тобой замечательную работу. Что касается того, что ты получишь от нашего соглашения… что ж, назови свою цену».Все, что я хочу? Есть довольно много вещей, которые я хочу… Деньги; это заклинание невидимости; Драко Малфой заколдованный до смерти… Что я должен выбрать?

«Чего я хочу?» – задумчиво произнес Рон. «Я хочу изучить это полезное заклинание, под действием которого мы находимся».

«Сделка. Я пришлю тебе инструкции по этому заклинанию вместе с моими личными заметками. Что еще?»

«Я хочу, чтобы Драко Малфоя поставили на место… Я не хочу, чтобы он снова преследовал моих друзей или меня… любого из моих друзей», – сказал Рон, чувствуя мрачное удовлетворение от этой просьбы.

«Я посмотрю, что я могу сделать…» – сказал Виктор, и в его голосе звучало веселье. «Хотя ввязываться в мелкие дрязги первокурсников ниже моего достоинства. Что-нибудь еще?»

«Возможно ли для тебя сделать так, чтобы Малфой никогда не попал в Триумвират?» – спросил Рон, надеясь, что ответ будет утвердительным.

«Нет… Меня не будет слишком долго, чтобы дать такое обещание. Ты, должно быть, действительно ненавидишь его, раз идешь за ним вот так…»

«Он начал эту драку …» – холодно сказал Рон. «Он нападает на моих друзей за моей спиной и порочит мое имя и положение в Слизерине при каждом удобном случае… Я просто хочу… правосудия». Виктор рассмеялся над этим.

«Ты изменился. Лично мне эта версия нравится больше… ты был слаб, когда впервые пришел в Слизерин. Склонен к припадкам, как какой-нибудь ребенок-идиот, а теперь… теперь ты играешь в «игру». И играешь в нее довольно хорошо». В игру?

«В какую игру?» – спросил Рон, улыбаясь комплименту. Он считал Виктора довольно крутым, даже если тот был высокомерным мерзавцем.

«Игра, Рональд. Игра, в которую мы все играем в этом великом доме. Игра за власть! Однажды ты станешь прекрасным членом Триумвирата… Еще какие-нибудь просьбы? Пока у тебя есть одно заклинание, и Малфой получит урок, который он не скоро забудет».Урок?.. Он ведь не причинит Малфою физического вреда, правда? Даже он не заслуживает того, чтобы его… оскорбляли.

«Когда ты говоришь «урок», что ты имеешь в виду под этим?» – спросил Рон, надеясь, что речь не идет о пытках.

«Я имею в виду именно то, что сказал», – тихо сказал Виктор, и Рон почувствовал, как его желудок скрутило в узел. «Я попрошу нескольких студентов выбить из него высокомерие…» ЧЕРТ!

«Я не имел в виду физический вред или пытки, когда говорил это!» – в панике воскликнул Рон. Виктор цыкнул на Рона, когда услышал это. Возможно, Рональд все еще был слаб… Это был позор.

«Тогда мне придется… убедить его другими способами… Тогда мне понадобится больше времени», – сказал Виктор, его голос снова стал резким.

«На этом переговоры завершаются… Ты получишь свое заклинание, а я что-нибудь сделаю с этим высокомерным маленьким вредителем… Что касается тебя, то ты заработаешь больше домашних очков и выведешь нас еще больше вперед. Сделка?»Мерлин… Из-за меня Малфой чуть не пострадал, потому что я оказался втянутым в это темное дело… Нужно быть осторожным со своими словами…

«Да, я согласен», – сказал Рон, вздыхая с облегчением.

«Отлично, я ожидаю, что это останется между нами. Никогда не упоминай об этой встрече ни единой живой душе… Или я прикажу кому-нибудь переломать тебе ноги», – сказал Виктор добрым голосом, и Рон почувствовал, как у него вспотели подмышки.

«Это включает в себя твоих маленьких друзей, Рональд… Не заставляйте меня делать то, о чем вы все будете сожалеть». С этими словами Виктор снова стал видимым, а затем что-то пробормотал и махнул палочкой в сторону Рона. Рон посмотрел на свое теперь видимое тело, а затем перевел взгляд на Виктора. Мальчик смотрел прямо на Рона с довольно садистской улыбкой.

«Спокойной ночи… Рональд», – сказал Виктор, а затем ушел.

Рон постоял несколько мгновений, приходя в себя. Он чуть не причинил кому-то боль, потому что на одну минуту перестал быть осторожным… Как он мог быть таким чертовски глупым? И к тому времени, когда Виктор показал свое истинное лицо, Рон уже согласился на все.Мне нужно поработать над тем, чтобы набрать нам больше очков… Я должен! Затем Рон вернулся в общую комнату и сел со своими друзьями, холодный пот выступил у него на лбу.

«Все в порядке, Рон?» – спросила Трейси, накрыв его руку своей.

«И что это было за дело?» – спросил Тео, тоже выглядя обеспокоенным.

«Все… хорошо», – тихо сказал Рон, а затем посмотрел на всех своих друзей. «Мне очень нужно, чтобы вы забыли все, что только что произошло. Понятно?» Группа в замешательстве переглянулась, а затем повернулась к Рону.

«Рон…» – тихо пробормотала Дафна. «У тебя ведь нет неприятностей, не так ли?»

Она уже знала, что он был… Она знала мальчика, который только что разговаривал с ним, и она видела, что Рон был обеспокоен.

«Нет», – заверил их Рон с улыбкой. «Но они появятся, если об этом когда-нибудь заговорят. Поэтому, пожалуйста, никогда больше не говорите об этом». Группа решительно кивнула в ответ на это. По крайней мере, этим они были ему обязаны.

«Мы не будем», – твердо сказал Тео. «Мы обещаем».

Всю следующую неделю Рон надрывался на уроках. Он ухватился за возможность ответить на каждый вопрос, он вызвался первым выполнить каждое заклинание, он убедился, что профессора видели, как он помогает своим товарищам по факультету и даже другим студентам факультета, и он был чертовски осторожен, чтобы не потерять ни одного балла.

Это приносило свои плоды, потому что его рвение стабильно приносило ему домашние очки. Очки факультета, заработанные Рональдом Уизли, вернулись, и вернулись с удвоенной силой.

Его новое отношение внушало благоговейный трепет его друзьям и даже многим старшим слизеринцам. Они уверенно кивали ему и улыбались, когда видели его, и он отвечал на эти жесты. Виктор сдержал свое слово и умудрился тайком передать ему заметки о Заклинании Разочарования так, что никто ничего не узнал.

Теперь все, что нужно было сделать Виктору, это «убедить» Малфоя отступить. Рон также

провел неделю, тайком убегая на озеро во время обеденных перерывов, чтобы попрактиковаться в заклинании. Это было… трудно. Труднее, чем все, что он пробовал раньше.

Он терпел неудачу довольно много раз, но к концу недели смог выполнить заклинание адекватно. Он узнал, что ему нужно много внимания и концентрации, чтобы сотворить заклинание, и он был в восторге от того, что Виктор мог сделать это с такой легкостью. В любом случае, Рон был рад, что у него в рукаве припасен еще один мощный трюк, даже если ему еще нужно было его усовершенствовать.

В субботу первой недели возвращения Рон обнаружил, что занимается каким-то исследованием последней войны. Если должно было произойти еще одно, то ему нужна была информация о предыдущем. Рон читал в библиотеке книгу о последней войне волшебников, когда к нему подошла Гермиона. Она села перед ним и мягко улыбнулась ему.

«Привет, Рональд», – прошептала Гермиона. Рон улыбнулся своему любимому гриффиндорскому другу.

«Привет, Гермиона. И, пожалуйста, зови меня просто Рон. Все мои близкие друзья так делают», – прошептал он в ответ. Она широко улыбнулась и кивнула в ответ на это.

«Спасибо… Рон. Могу я… поговорить с тобой кое о чем? Где-нибудь в более уединенном месте…» – спросила Гермиона еще более тихим шепотом. Что бы это могло значить? Она никогда раньше не просила меня пойти куда-нибудь наедине, чтобы поболтать.

«Конечно», – ответил Рон, а затем встал и положил книгу обратно в раздел Записей. Я вернусь к тебе позже! Затем Рон последовал за Гермионой из библиотеки, и она привела его в заброшенный класс.

Рон почувствовал бабочек в животе и не мог не насторожиться. Зачем она привела меня сюда? Затем Гермиона открыла дверь и вошла, и Рон медленно последовал за ней. Гарри и Невилл тоже были в комнате, и Рон немного расслабился, увидев их.

«Привет, Рон», – с улыбкой поздоровался Гарри. Рон улыбнулся в ответ, прежде чем ответить.

«Привет, Гарри», – сказал Рон, кивнув. «Привет, Невилл». Рон не мог не заметить, что Невилл слегка нахмурился.

«Привет», – коротко ответил Невилл. Малфой снова издевается над ним? Он имеет тенденцию вымещать на мне эту… хандру, когда я провожу время с Гарри и Гермионой.

«Что за тайная встреча?» – спросил Рон со смешком, решив проигнорировать плохое настроение Невилла. Когда Виктор собирается выполнить свою часть сделки с Малфоем?

«Возможно, ты захочешь присесть перед этим…» – сказала Гермиона, ободряюще улыбаясь ему. Тогда ладно… Рон медленно кивнул и еще медленнее опустился на стул. В его голове роились вопросы об этом странном развитии событий. Это очень напомнило ему его встречу с Виктором, плаще и кинжалах…

«Думаю, я должен сказать ему…» – сказал Гарри, заслужив кивок от Гермионы. Невилл вздохнул и просто медленно покачал головой. А затем он тоже кивнул Гарри, слабо улыбнувшись своему другу. Теперь мне действительно интересно!

Гарри сел перед Роном и начал свой рассказ. Гарри рассказал Рону о своей поездке в

Гринготтс и о том, как он узнал, что в Хогвартсе хранится секретный предмет. Затем он рассказал Рону о попытке взлома в Гринготтсе и о том, что этот предмет был главной целью вора.

Гарри сказал Рону, что этот предмет – философский камень и что он может сделать кого-то бессмертным. Он сказал Рону, что камень может превратить любой металл в золото, и что тот, кто им владеет, сможет прожить богатую и бессмертную жизнь. Рон был совершенно сбит с толку этой историей… Это казалось по меньшей мере притянутым за уши.

А потом Гарри сказал кое-что, что просто потрясло Рона. Гарри утверждал, что Снейп охотился за камнем и что Мастер зелий хотел стать богатым и бессмертным. А потом Гарри заявил, что Снейп принуждал Квиррелла помочь ему завладеть камнем. К тому времени, как Гарри закончил, Рон уставился на Гарри с открытым ртом.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2536536